



РИА НОВОСТИ

— «Трактористы»,
режиссер Иван Пырьев, 1939



DOMEDIA PHOTONSTOP / SCREEN PROD

— «Презрение»,
режиссер Жан-Люк Годар, 1963

«Сорок стрелков» Сэма Фуллера

Годар однажды сказал — впрочем, за последние шестьдесят лет он сказал все, что можно, и все, что невозможно сказать, — что все фильмы — о любви. Гангстерские баллады — о любви парней к оружию, военные фильмы — о любви к родине и так далее. Его правоту подтверждает то, что оружие на экране способно становиться своего рода медиатором между влюбленными. И не какой-нибудь меч, который возвышенные герои Средневековья клали между собой как знак целомудренности любви, а грубые, огнестрельные штуки.

Помните, как Петька объяснял Анке устройство пулемета в «Чапаеве» (1934) братьев Васильевых: «А вот это у пулемета щечки».

Анка все понимала правильно, и Петьке приходилось оправдываться: «Ну правда, щечки».

То, как руки красного бойца ласкали щечки пулемета, выдавало весь смысл теоретического курса огневой подготовки.

Но никто, кроме гения нуара, прошедшего мировую войну Сэмюэля Фуллера, не додумался до объяснения в любви посредством выстрела. Даже по меркам аризонского городка Тумбстоуна 1880-х годов, где разыгрывалось действие вестерна «Сорок стрелков» (1957), ковбой Грифф (Барри Салливан) вел себя экстравагантно.

В финале Грифф, преступив через десятилетний зарок не прикасаться к оружию, сходил на дуэли с плохим парнем Броки. Тот заслонялся живым щитом — собственной сестрой Джессику (Барбара Стэнуйк). Грифф — излишне говорить, что в лихую Джессику он был влюблен, — недолго думая, стрелял в нее. Искренне озадаченный Броки впадал в растерянность, позволив Гриффу покончить с ним. Покидая арену трагедии, Грифф не оборачиваясь бросал: «Перевяжите ее, она ранена не смертельно».

После такого изъявления чувств Грифф и Джессика, само собой, жили долго и счастливо, завели множество детей и, надо надеяться, не застрелили друг друга в один день.

«Трактористы» и «Кубанские казаки» Ивана Пырьева, «Воспитание крошки» Говарда Хоукса

Вообще-то объясняться в любви можно посредством не только пулеметов, но и тракторов и любой сельскохозяйственной техники. Большим экспертом в этой области был Иван Пырьев. Идеальные, разве что чересчур эмоциональные, герои его фильмов, считающихся комедиями, были лучшими в своем деле. В «Трактористах» (1939) — бригадир женской тракторной бригады, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, мастер скоростной вспашки Марьяна Бажан (Марина Ладынина) и бригадир другой бригады, демобилизованный танкист Клим Ярмо (Николай Крючков), заменивший плуг 240-сантиметровой ширины 330-сантиметровым плугом. В «Кубанских казаках» (1949) — председатель колхоза «Красный партизан» Гордей Ворон (Сергей Лукьянов) и председатель колхоза «Заветы Ильича» Галина Пересветова (Марина Ладынина).

Личное было в советском кино неотделимо от общественного, поэтому и признаться в любви герои-передовики могли лишь посредством социального соревнования подведомственных им хозяйственных единиц. Тут, впрочем, победителя не должно было быть: не мог же один из идеальных героев не выполнить взятые на себя обязательства. Но на выручку могла прийти стихия, в борьбе с которой соперники объединяли свои усилия.

В момент создания эти фильмы считались высшими достижениями соцреализма, но к концу 1980-х их заклеили за «лакировку действительности» и едва ли не пособничество преступлениям Сталина. Мудрые киноведы робко замечали, что Пырьев воплощал в колхозных коллизиях вечные сказочные стереотипы. Мне же кажется, что Пырьев еще и создал советский аналог американским комедиям 1930–1940-х годов о «битве полов». Эмансипация женщин в Америке тоже только начиналась. Пусть герои Кэтрин Хепбёрн и, скажем, Спенсера Трейси были не трактористами, а журналистами или судьей и адвокатом, но свои чувства они тоже выражали через трудовые достижения. В самом смешном фильме всех времен и народов «Воспитание крошки» Говарда Хоукса палеонтолог Дэвид (Кэри Грант) был вынужден ловить леопарда, принадлежавшего неумной Сьюзи (Хепбёрн).